

Отец оставил Чжан Цзиннину лишь имя, дом да губную гармошку.

Чжан Цзиннин сказал: Этого достаточно.

Автомобили, с шумом проносящиеся по улицам города, словно хвастались перед Чжан Цзиннином своим величием. Он нахмурился, продолжая ждать — ждать человека, которого видел лишь несколько раз в жизни, своего отца. Вскоре к нему медленно подъехал Ауди Q7 и остановился прямо перед ним. Из машины вышел мужчина средних лет. Чжан Цзиннин слегка приподнял брови: это был его отец, а рядом с ним — молодая женщина. Она была одета броско, но внешность её не казалась вульгарной. Чжан Цзиннин сразу понял: это его третья мачеха. Отец когда-то женился на его родной матери, но их союз не продлился долго, оставив после себя лишь Чжан Цзиннина и его брата. Ныне же мать, с которой они делили все невзгоды, проиграла битву с раком и покинула этот мир. Она оставила сыну крупный банковский вклад на сумму более четырех миллионов и дом в городе. Из машины позади вышли парень и девушка, ровесники Чжан Цзиннина — это были дети покойной мачехи, Чжан Цзинъюань и Чжан Цзинъай. Сама мачеха, которую он никогда не видел, тоже погибла в автокатастрофе, а та женщина рядом с отцом, должно быть, его новая возлюбленная.

Чжан Цзиннин холодно смотрел на отца, но так и не смог выдавить из себя слово папа. Оно вертелось на языке, застревало в горле, но, взглянув на молодую мачеху, которая была немногим старше него самого, он вновь проглотил это слово. Затем он бросил такой же равнодушный и пустой взгляд на брата и сестру. В глазах брата читались лишь пренебрежение и насмешка.

— Цзиннин, поехали домой, будем жить вместе.

Чжан Цзиннин ничего не ответил. Подхватив свой багаж — ноутбук, пару роликовых коньков и сборник стихов «Ласточки», — он направился к Ауди Q7.

Звезды над городом в эту ночь выглядели какими-то тусклыми.

Машина медленно въехала в коттеджный поселок. Чжан Цзиннин подумал, что, возможно, это место станет его будущим домом. Автомобиль остановился перед внушительным особняком. Отец произнес: Мы приехали, Цзиннин. Это твой новый дом. Чжан Цзиннин промолчал, лишь холодно оглядел здание и с усмешкой бросил: Довольно помпезно. Его брат Чжан Цзинъюань презрительно фыркнул: Хватит, нечего строить из себя святошу, мы все тут одинаковые.

Чжан Цзинъай, посмотрев на дом, а затем на Чжан Цзиннина, прошептала: Деревенщина неотесанная. Конечно, этот выпад не ускользнул от внимания Ли Ай — той самой эффектной женщины. Когда они вошли в дом, Ли Ай поспешно заговорила: Цзиннин, мы не знали, что ты приедешь, ты бы хоть предупредил заранее. Видишь ли, сестренка... то есть, — она осеклась, поняв неуместность обращения, — тетя не успела ничего для тебя подготовить, так что, Цзиннин, пока придется потесниться.

Чжан Цзиннин пожал плечами: Мне без разницы. Чжан Цзинъай снова проворчала: Деревенщина, дали такое жилье, а он еще нос воротит. Лицемер, притворяется хорошим. Отец

Чжан Цзиннина, Чжан Жуйбэнь, бросил на Чжан Цзиньай сердитый взгляд: Цзинъюань, Цзиньай, не будьте такими дерзкими, Цзиннин ваш старший брат, знайте приличия. Затем он повернулся к Ли Ай: Сяо Ай, проводи Цзиннина отдохнуть, а вы, Цзинъюань и Цзиньай, идите за мной в кабинет.

В кабинете Чжан Жуйбэнь сел в кресло и закурил. Чжан Цзиньай заметила: Здоровья на сигареты не хватает, а все куришь. Чжан Жуйбэнь медленно произнес: Я не против того, что вы не принимаете Ли Ай, в конце концов, в ваших сердцах она не заменит родную мать. Но почему вы не можете принять Цзиннина? Он ваш старший брат. Отец перед вами виноват, и перед вашей матерью, поэтому я хочу хоть как-то компенсировать это Цзиннину. Вы уже не маленькие, почему не понимаете элементарных вещей?

— Папа, дело не в том, что мы не принимаем брата. Ты разве не чувствуешь? От него будто исходят острые колючки, он не подпускает нас к себе, — сказал Чжан Цзинъюань. — Вот именно! Этот деревенщина... то есть, брат Цзиннин, — Чжан Цзиньай с трудом поправила обращение, — он всегда такой холодный, словно свысока на нас смотрит. Да кто он такой? Просто какой-то провинциал из захолустья, чего он о себе возомнил? — Цзиньай, как тебе не стыдно, как ты можешь называть Цзиннина деревенщиной? — Он такой и есть! — снова парировала Цзиньай. Цзинъюань пихнул её локтем, призывая замолчать. Чжан Жуйбэнь твердо сказал: Не смейте так его называть, ясно? — Понятно, да, Цзиньай? — Цзинъюань подмигнул сестре, и та буркнула: Понятно. — А теперь идите. — Хорошо.

Тем временем Ли Ай показала комнату Цзиннину: Ну как, Цзиннин, нравится? Тот огляделся: большая кровать, темно-синие шторы, на стене телевизор, в углу стол с компьютером. Богатый дом, поистине роскошный, — пронеслось у него в голове. Он ответил Ли Ай: Здесь очень хорошо, не беспокойтесь обо мне. Ли Ай улыбнулась: Главное, чтобы тебе было удобно. Пока поживешь так, а через пару дней съездим, купим тебе всё необходимое.

Цзиннин кивнул: Тетя, спасибо. Лицо его по-прежнему оставалось бесстрастным. Ли Ай вышла из комнаты. Цзиннин лег на кровать и достал Ласточек, внутри которых была спрятана фотография матери. Он взгляделся в неё, невольно прошептал:

Птица желает стать облаком.

Облако желает стать птицей.

Глядя на цветущую улыбку матери на фото, он ощутил, как внутри растёт глухая печаль.

Солнечные лучи пробивались сквозь окно. Было уже за полдень, когда Цзиннин протер сонные глаза. Он взглянул на телефон — пришло несколько непрочитанных сообщений от Ли Ай, но он просто выключил аппарат. Вскоре в дверь громко постучали. Чжан Цзиннин нахмурился, встал с кровати и увидел Чжан Цзиньай: в одной руке она держала поднос с едой, в другой — метлу, и широко улыбалась. Чжан Цзиннин посмотрел на неё:

Что тебе нужно?

Братец, как что? Конечно, приглашаю тебя позавтракать и заодно прибраться у тебя.

Чжан Цзиннин холодно уставился на неё: Говори прямо, что ты задумала, не надо этих спектаклей.

Чжан Цзинъай прыснула со смеху: Мой дорогой братик, мы же брат и сестра, какие у меня могут быть мысли?

Чжан Цзиннин с явным недоверием посмотрел на неё, а затем на поднос с едой.

Чжан Цзинъай добавила: Брат, я правда хочу прибраться. Если не доверяешь — можешь присматривать за мной.

Чжан Цзиннин проигнорировал её слова, забрал у неё поднос и, указав на дверь, жестом предложил ей уйти. Чжан Цзинъай надулась: Ты меня так ненавидишь? Если бы не папа, кто бы стал возиться с тобой? Я, госпожа, соизволила тебе прибраться, а ты еще нос воротишь? Всё, с меня хватит, не буду прислуживать. Прощай.

С этими словами она бросила метлу и выскочила из комнаты. Чжан Цзиннин нахмурился, размышляя о том, что этот дом — место раздора, и нужно как можно скорее найти способ съехать. Он снова взял телефон, который выключил ранее, отправил Ли Ай короткое сообщение: С сегодняшнего дня мы больше никто друг другу, даже не чужие люди. Отправив текст, он бросил телефон в стакан с молоком, который принесла Цзинъай. Достал из сумки бумагу и ручку, написав: 3 августа 2009 года, 09:23:46. Я, Чжан Цзиннин, начинаю новую жизнь.

<http://bllate.org/book/21144/2144177>